

— Изначально я полагал, что трёх бессмертных мечей будет достаточно для того, чтобы справиться с Закалкой Костного Мозга. Похоже, мой оптимизм был неуместен, — пробормотал про себя Чэнь Фэй. Без реальных боевых действий, полагаясь только на свои суждения, можно было получить значительные отклонения во многих аспектах. Разница в боевом мастерстве между Цзянь Ляном и Чжан Сяньпином, находящимися на уровне Закалки Костей, была просто поразительной.

Нельзя недооценивать противника, это может привести к его гибели, лишив возможности видеть будущее. Чэнь Фэй оглядел хаотичный двор и безжизненные тела, разбросанные по земле.

Его планы были нарушены. Он размышлял, как объяснить ситуацию, когда завтра придёт семья Чжао. Может ли он просто сказать, что три человека, стоявшие перед ним, погибли вместе? В это было бы трудно поверить, учитывая чистые раны на шеях охранников, свидетельствующие о том, что их быстро одолели и убили.

Очевидно, что охранники не смогли оказать никакого сопротивления и были быстро убиты.

— Похоже, что на мою нынешнюю личность больше нельзя полагаться, — тихо вздохнул Чэнь Фэй, продолжая разбираться с трупами трёх человек. Он избавился от них в других заброшенных дворах, где никто не мог на них наткнуться.

Хотя у Чжан Сяньпина было немного серебра, у него не было заветного секретного руководства, как предполагал Чэнь Фэй. Наследство Чжана Сяньпина оказалось весьма значительным, но, к сожалению, он так и не предоставил Чэнь Фэю возможности изучить его технику культивирования.

Вернувшись в свою комнату, Чэнь Фэй сложил все необходимые вещи в деревянный шкаф, который затем поместил в пространственную решетку. Затем он переоделся и отправился на черный рынок.

— Я как раз собирался тебя искать. Через три дня встретимся у Камня Движения Ветра, — объявил он.

У ларька Чи Дэфэн заметил появление Чэнь Фэя и быстро затащил его в соседний дом, негромко сказав "Отлично!". Чэнь Фэй не мог не улыбнуться, ведь он получил долгожданную информацию, даже не спрашивая об этом. Однако это означало, что ему придется покинуть уезд Пиньин. Чэнь Фэй установил лимит в семь дней. Если в течение этого срока не будет никаких известий о его отъезде, то ему придется уезжать самому.

Раньше он не решался на это, но теперь, когда у него была пространственная сетка, он мог переносить множество предметов, и это придавало уверенности Чэнь Фэю. Естественно, самым важным фактором была угроза, которая нависла над ним, как гангрена. Чувствуя приближение опасности, Чэнь Фэй понимал, что должен отдалиться как можно дальше.

— Помни, через три дня!

Когда Чэнь Фэй приготовился к отъезду, Чи Дэфэн еще раз напомнил ему об этом. Чэнь Фэй пренебрежительно махнул рукой и вышел из дома.

Пройдя через несколько теневых зон Черного Рынка и изменив свою внешность, Чэнь Фэй подошел к киоску, где продавались лекарственные таблетки.

— Ты прибыл! — при виде Чэнь Фэя лицо хозяина ларька озарилось радостью. Из-за его отсутствия в течение двух дней владелец ларька очень страдал, не мог спокойно спать и есть. Снабжение было нарушено, и владелец ларька был разочарован тем, что его пытались проверить. К счастью, появился Чэнь Фэй, который принес владельцу ларька огромное облегчение.

Он кивнул и достал из сумки таблетки. Через пятнадцать минут сделка между двумя сторонами была завершена, и Чэнь Фэй получил в свое распоряжение еще тысячу таэлей серебра. Однако если он перезарядит интерфейс, то не сможет забрать серебро, а оно ему понадобится через три дня.

Не став долго задерживаться в темном городе, Чэнь Фэй развернулся и ушел. Однако стоило ему выйти из магазина, как он почувствовал затаившееся присутствие, словно за ним следили и наблюдали.

Нахмутив брови, Чэнь Фэй понял, что это не просто случайный хвост. От преследователя исходила сильная враждебность, даже намек на желание убить. Бросив взгляд, он заметил, что за ним кто-то наблюдает. Чэнь Фэй невольно вспомнил непринужденные слова хозяина ларька, которые тот произнес в доме, и почувствовал тревогу.

Молча, Чэнь Фэй неторопливо пробирался по черному рынку, стратегически маневрируя разными путями. К тому времени, как он появился на улице, его внешний вид и одежда полностью изменились. Наблюдательные взгляды, устремленные на него, полностью исчезли.

Чэнь Фэй еще несколько раз прошелся по Черному Рынку, после чего решил уйти. Когда он удалился на несколько сотен метров от своего прежнего места, между двумя людьми завязался разговор.

— Старший брат, мы потеряли его!

— Идиоты! Разве я не предупреждал вас об осторожности?

Линь Ханьцзюнь со злостью ударил его ногой о землю. На черном рынке любого, кто попадал под подозрение Линь Ханьцзюня, задерживали без колебаний. Так они поступали последние несколько дней.

Хотя шансы на казнь были невелики, но, учитывая уникальную технику передвижения подозреваемого и его исключительные навыки маскировки, Линь Ханьцзюнь скорее допустит ошибку, убив не того человека, чем позволит ему сбежать. Сегодня, когда подозреваемый появился, чтобы продать таблетки, подчиненные Линь Ханьцзюня потеряли его след, что привело его в ярость.

— Прибыль от продажи таблеток очень велика. Я отказываюсь верить, что он не появится никогда! — глаза Линь Ханьцзюня холодно блестели. В стремлении найти этого человека его не волновало, что другие будут ложно обвинены или обижены.

Чэнь Фэй с высоты наблюдал за армией Линь Ханьцзюня. Благодаря отточенным навыкам стрельбы из лука зрение Чэнь Фэя значительно улучшилось. Даже в ночной темноте он мог отчетливо различить разворачивающуюся вдалеке сцену.

Не теряя времени, он взял в руки длинный лук. Как он мог не реагировать на происходящее, когда едва не попал в засаду? Он натянул тетиву, приготовившись к бою. В мгновение ока стрела взмыла в небо и попала в грудь одного из повстанцев - лучника.

— Атака противника!

Под крики тревоги окружающие Линь Ханьцзюня люди быстро усилили бдительность. Из-за внезапности нападения многие не смогли определить происхождение лука и стрел.

— Ах! — раздался еще один мучительный крик, когда еще один человек пал жертвой точного выстрела Чэнь Фэя. На этот раз это был один из лучников. Линь Ханьцзюнь лишился обоих опытных лучников.

— Вот тебе! Заряжай! — Линь Ханьцзюнь стремительно повернул голову, исчезнув с прежнего места, и бросился на Чэнь Фэя. Остальные мятежники не стали медлить и последовали его примеру, устремившись к возвышенности.

Чэнь Фэй с бесстрастным выражением лица продолжал выпускать в них стрелы, совершенно не обращая внимания на Линь Ханьцзюня.

— Все! — очередной крик боли пронзил воздух, когда стрелы Чэнь Фэя нашли свои цели.

На лбу Линь Ханьцзюня запульсировали вены. Не успели стрелы достигнуть цели, как уже погибло более половины его людей. Это были его верные подчиненные, которые вместе с ним присоединились к повстанческой армии. Если все они погибнут, то Линь Ханьцзюнь уже не сможет контролировать и подчиняться им так, как сейчас.

— Стой! — в ярости прорычал Линь Ханьцзюнь, неумолимо надвигаясь на Чэнь Фэя.

Чэнь Фэй механически натягивал лук и выпускал стрелы без паузы. Колчан опустел, но тут же появился новый запас. Руки Чэнь Фэя двигались беспрерывно, не сбиваясь с ритма.

Повстанцы остановили свое наступление и выстроились в защитные порядки, снизив эффективность стрел Чэнь Фэя. Хотя они все еще представляли определенную опасность, но уже не могли нанести такой же смертельный удар, как раньше.

Взгляд Чэнь Фэя переместился на приближающегося Линь Ханьцзюня, и он быстро выпустил в него стрелу. Однако Линь Ханьцзюнь без труда отразил ее своим клинком. Сила стрелы не представляла для него особой опасности, но все же заставила его на мгновение замедлиться.

Не задумываясь о том, сможет ли он нанести прямой вред Линь Ханьцзюню, Чэнь Фэй продолжил выпускать стрелы в остальных. Принципы и приемы стрельбы из лука крутились в его голове, постепенно снижая скорость и эффективность людей Линь Ханьцзюня.

Через десяток вдохов стрелы в колчане Чэнь Фэя закончились. На лице Линь Ханьцзюня появилась зловещая улыбка, и он приготовился броситься на Чэнь Фэя. Однако выражение его лица резко изменилось, когда он увидел улыбку на лице Чэнь Фэя. В мгновение ока Чэнь Фэй исчез со своего места.

Его скорость, подобно вспышке молнии и безмятежному свету реки и моря, была поразительной. Под изумленным взглядом Линь Ханьцзюня Чэнь Фэй исчез с невероятной скоростью. Техника перемещения была настолько быстрой, что у Линь Ханьцзюня не было желания преследовать его. Даже с помощью вновь обретенных секретных техник и лекарственных пилюль ему было не угнаться.

Это была подавляющая демонстрация превосходства.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3277404>